

На правах рукописи

Мещеряков Борис Гурьевич

**Логико-семантический анализ
концепции Л.С. Выготского**

19.00.01. – общая психология, психология личности, история психологии

Автореферат

ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
ДОКТОРА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

Москва - 2000

Работа выполнена в Московском государственном институте радиотехники,
электроники и автоматики (технический университет)

Официальные оппоненты:

Доктор психологических наук,
профессор, чл.-корр. РАО

А.Г.Асмолов

Доктор философских наук,
профессор, академик РАО

Ф.Т.Михайлов

Доктор психологических наук,
профессор

Б.Д.Эльконин

Ведущая организация: Московский государственный педагогический
университет, кафедра психологии.

Защита диссертации состоится 20.03.2001 года в 11 часов на заседании
Межинститутского диссертационного совета Д-018.03.01 при Психологическом
институте РАО и Московском городском психолого-педагогическом институте

Адрес: 103009, Москва, ул. Моховая, дом 20, корпус "В".

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Психологического института РАО

Автореферат разослан ____ . ____ . ____ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. психол. наук

Н.Л.Морина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

1. Объект и предмет исследования

Диссертационное исследование посвящено изучению творчества выдающегося российского психолога – Л.С. Выготского (1896-1934).

Объектом исследования служили опубликованные работы Л.С. Выготского и обширная критическая литература о его творческом наследии; специальным предметом была понятийно-терминологическая система концепции Л.С. Выготского, включая не только собственно термины и понятия, но и более сложные единицы – понятийные конструкции типа основных положений, законов и схем.

2. Основная цель и задачи исследования

Основная цель исследования состояла в том, чтобы выявить и привести в систему понятийно-терминологический аппарат концепции Л.С. Выготского. Для достижения этой цели применялся логико-семантический анализ практически всех опубликованных работ Л.С. Выготского. Результаты анализа сопоставлялись с выводами многочисленных отечественных и зарубежных исследователей творчества Л.С. Выготского.

Полный план логико-семантического анализа включал решение следующих задач:

- найти общую структуру концепции Л.С. Выготского,
- идентифицировать базисные термины и понятия, а также логико-семантические отношения между ними,
- провести целостную реконструкцию понятийно-терминологической системы, при этом устранить выявленные в ходе анализа неясности и противоречия,
- создать тезаурус концепции.

3. Актуальность и новизна исследования

В исследовании впервые проведена целостная, масштабная, методически строгая реконструкция понятийно-терминологической системы концепции Л.С. Выготского, позволившая реконструировать существенные части имплицитной концепции Л.С. Выготского. Высокая актуальность этой работы во многом обусловлена противоречием между огромным фактическим и потенциальным значением работ Л.С. Выготского для развития современной психологии, с одной стороны, и отсутствием должной систематизации идей Л.С. Выготского, сомнениями даже в существовании целостной концепции у этого ученого.

Можно смело утверждать, что теоретические и методологические взгляды Л.С. Выготского прочно вошли в фундамент научно-психологического мышления и сохраняют огромное эвристическое значение для современной психологии, в первую очередь для широкой междисциплинарной области, именуемой культурно-исторической психологией; они активно и широко используются современными авторами в научной и педагогической деятельности, с ними связаны определенные надежды на будущее развитие не только отечественной, но и мировой психологии.

Столь высокая оценка значения творчества Л.С. Выготского вполне согласуется с тем достаточно очевидным фактом, что его творчеству посвящено немало глубоких и содержательных работ. Из публикаций только последних 10-15 лет отметим широкоплановые работы А.Г. Асмолова, А.В. Брушлинского, Д. Верча, Р. Ван дер Веера и Я. Вальсинера, Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, М. Коула, А.А. Леонтьева, Л.Ф. Обуховой, А.А. Пузыря, П. Тульвисте, У. Фроли, Б.Д. Эльконина, М.Г. Ярошевского и др. В них излагаются, интерпретируются и оцениваются методология, теория и факты культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, делаются попытки представить его взгляды в виде основных положений и принципов, наконец, предлагаются как пути дальнейшего их развития, так и способы научного и практического применения.

Однако задача выявления и реконструкции целостной понятийно-терминологической системы, с помощью которой построена теория Л.С. Выготского, до сих пор не ставилась и не решалась. Неизвестны и прецеденты изучения творчества этого психолога с помощью метода логико-семантического анализа, специально разработанного для решения задач такого рода. Вот почему сама постановка и обоснование необходимости осуществления логико-семантического анализа работ Л.С. Выготского имеет признаки новизны и актуальности.

Отметим два обстоятельства, которые делают поставленную задачу особенно актуальной.

Во-первых, совершенно очевидно, что для понимания, изложения и критики основных положений той или иной концепции необходимо опираться на понятия и термины, которыми пользовался автор. Для этого и ставятся задачи выявить концептуальный аппарат, придать последнему достаточную ясность, соотнести с современными понятиями и терминами. Лишь проделав такую работу, можно вводить замены терминов, создавать переформулировки теоретических положений, выносить критические суждения, не рискуя исказить идеи автора и нарушить целостность его концепции. Эти требования должны

выполняться по отношению к творчеству любого заслуживающего того автора. Однако в случае с творчеством Л.С. Выготского необходимость отмеченной работы особенно велика по одной хорошо понятной причине, о которой писал, в частности, А.Н.Леонтьев: "Он (Выготский. - Б.М.) спешил – спешил реализовать свои замыслы, завершить (хотя бы в общих чертах) свою теорию. Терминологическая точность казалась при этом делом второстепенным" (Леонтьев А.Н., 1982).

Добавим к этому, что собрание сочинений Л.С. Выготского представляет собой большой массив его письменной и устной речи, рожденной в разное время и в разных условиях, разным способом дошедшей до публикации и в разной степени подвергавшейся редакторской обработке. Здесь много неизвестных факторов, которые не позволяют однозначно приписывать самому Л.С. Выготскому все обнаруживаемые в его работах терминологические расхождения и небрежности. Достаточно напомнить, что ряд публикаций основан на стенографических записях лекций и докладов, некоторые представляют собой конспекты слушателей. Весьма вероятно, что среди опубликованного есть работы, которые вообще не предназначались автором для печати (во всяком случае, в данном виде). Никто не может поручиться, что отдельные противоречия не созданы редакторской правкой и ошибками стенографистов.

Во-вторых, до сих пор высказываются противоположные мнения о степени завершенности психологической концепции или системы Л.С. Выготского. В одно и то же время утверждается, что "нельзя понять психологическую концепцию Л.С. Выготского вне ее эволюции" и что "Выготский не создал сколько-нибудь завершенной психологической системы" (Ярошевский М.Г., Гургенидзе Г.С., 1982). Неоднократно о незаконченности, незавершенности, недостроенности психологической системы Л.С. Выготского писал А.Н. Леонтьев. С другой стороны, А.Р. Лурия утверждал, что "Л.С. Выготский успел создать психологическую систему, которая до сих пор не изучена полностью" (1982). Весьма близкое признание сделал и Д.Б. Эльконин (1989). Таким образом, А.Р. Лурия и Д.Б. Эльконин не сомневались в существовании относительно завершенной и плодотворной концепции Л.С. Выготского, но считали, что ее еще предстоит выявить и логически строго, ясно и полно выразить. Эта презумпция не противоречит признанию того факта, что терминология и аргументация концепции претерпевала изменения. Отсюда вполне понятны и законны многочисленные попытки исследования концепции Л.С. Выготского, которые в то же время не должны ограничиваться сведением последней только к основным положениям. Это создает иллюзию простоты взглядов Л.С. Выготского и иллюзию их понимания.

Разумеется, наша работа была бы совершенно тривиальной и, с научной точки зрения, бессмысленной, если бы Л.С. Выготский (1) использовал четкую логическую систему понятий, (2) употреблял только термины, которые имеют известное значение, (3) всегда давал бы определения новым понятиям и (4) не менял значения хотя бы основных терминов. Однако это далеко не так. Поэтому оснований для проведения логико-семантического анализа более чем достаточно.

4. Основная гипотеза исследования

В качестве основной гипотезы мы можем утверждать: 1) между терминологией и понятийной системой Л.С. Выготского нет хорошего соответствия, тем более строгого изоморфизма; 2) в работах Л.С. Выготского существуют скрытые обобщения, которые не получили отражения в явных формулировках его концепции; 3) если развязать семантические узлы, обусловленные многозначностью терминов, и использовать дополнительную информацию из всего массива текстов Л.С. Выготского (не ограничиваясь только описаниями его явных теоретических построений), то можно "развернуть" и проявить скрытые прежде части концепции; 4) такие средства и возможности предоставляет логико-семантический анализ.

5. Метод исследования

Концепция Л.С. Выготского крайне сложна, многопланова и отнюдь не лежит на поверхности текстов автора. У Л.С. Выготского было слишком мало времени на выведение всех следствий, их систематизацию и академическое изложение. Поэтому нельзя делать ставку на то, что мы найдем в его текстах готовую и законченную концепцию, но эти тексты можно использовать для воссоздания имплицитной, внутренней концепции. Путь к ней должен быть, как сказал бы Л.С. Выготский, обходным или окольным. Он лежит через изучение научного языка Л.С. Выготского, через предварительную реконструкцию самого главного инструмента и фундамента его творческой мысли – понятийно-терминологической системы.

Сам Л.С. Выготский прекрасно осознавал важность научного языка. "Язык,- писал он,- научный в частности, есть орудие мысли, инструмент анализа, и достаточно посмотреть, каким инструментом пользуется наука, чтобы понять характер операций, которыми она занимается".

Уточним, что, по условиям задачи, следовало заниматься не семантическим анализом отдельных предложений или небольших текстов, а анализом огромного массива текстов. Для такой задачи современные методы семантического анализа не подходят. Не исключая теоретической возможности

частичного совпадения с методами других авторов, в целом в работе применялся оригинальный метод. Лишь отчасти проводившийся анализ совпадает с тем, что в лексикографии и информатике называется методами построения тезаурусов (см., напр., Герд А.С., 1986; Мириманова М.С., 1976).

Суть метода заключается в том, чтобы на основании тщательного анализа явных и неявных определений основных понятий, большой массы контекстуальных значений *построить*, насколько это позволяет исходный материал, *целостную* структуру логических и семантических отношений между понятиями. Несомненно, эта цель скорее ассоциируется с задачей синтеза (Зинченко В.П., 1998), но мы опираемся на существующую традицию включения задачи синтеза в рамки задачи анализа (Герд А.С., 1986). Операционально решение этой задачи требует накопления по каждому термину большого массива его контекстов, проверки их равнозначности (семантической эквивалентности), выявления синонимичных и полисемичных терминов, конструктивного устранения полисемии с помощью "терминологической перешифровки", визуализации логико-семантических структур, оценки их сложности и согласованности с текстами. Однако самый важный этап работы, на котором осуществляется перебор и поиск лучшей целостной структуры, не поддается формулировке в виде общего правила. Это весьма длительный, сложный и, безусловно, творческий процесс, результаты которого контролируются последующими процедурами оценки сложности и успешности.

Критериями успешности найденного решения являются, во-первых, его согласованность с текстами; во-вторых, "открытие" новых элементов теоретической концепции, которые ранее не присутствовали в ее обобщающих (претендующих на целостный охват) формулировках (автора или интерпретаторов); в-третьих, обнаружение ошибок интерпретации текстов Л.С.Выготского.

Наконец, необходимо также отметить одно существенное затруднение, возникающее перед любым анализом текстов Л.С. Выготского. Оно заключается в междисциплинарном характере понятийно-терминологической системы этого автора, как и вообще культурно-исторической психологии (Асмолов А.Г., 1996; Коул М., 1997), которая реализует один из проектов комплексного антропологического познания и, таким образом, опирается на человекознание в целом (см.: Мещеряков Б.Г., Мещерякова А.И., 1994). К упомянутому затруднению следует относиться как к обязательному методологическому требованию: изучение и понимание концепции Л.С. Выготского должно осуществляться в контексте всего человекознания и, в первую очередь, научного.

6. Положения, выносимые на защиту

(1) Терминологическая и понятийная системы Л.С. Выготского довольно плохо согласованы: они не просто не изоморфны, но резко и существенно расходятся. Об этом свидетельствуют многочисленные обнаруженные нами факты полисемии и синонимии.

Игнорирование этого обстоятельства в критических исследованиях не может не приводить к крупным искажениям идей Л.С. Выготского, тогда как учет его, напротив, создает благоприятные возможности для неожиданных открытий в работах Л.С. Выготского нового содержания.

(2) Реконструированная понятийно-терминологическая система (тезаурус) Л.С. Выготского отличается чрезвычайно большой сложностью. (Для оценки сложности применялся количественный показатель.)

(3) Многочисленные формы поведения и психические функции, которые исследовал Л.С. Выготский, могут быть четко систематизированы с помощью разработанной автором классификационной схемы психических функций и форм поведения.

(4) Процесс развития высших психических функций точнее описывается не четырехстадийной схемой, которую описал Л.С. Выготский, а реконструированной на основе его текстов новой схемой, состоящей из семи стадий развития. Соответственно, количество законов развития высших психических функций составляет не 3, а 6.

(5) Понятийно-терминологическая система концепции Л.С. Выготского может быть структурно представлена четырьмя разделами: систематика, структурный (структурно-функциональный и структурно-семантический) анализ, функциональный анализ и генетический анализ высших психических функций.

(6) Концепция Л.С.Выготского сохраняет мощный эвристический потенциал для современной психологии, в том числе и особенно для культурно-исторической психологии.

7. Практическое значение исследования

Материалы диссертационного исследования и опубликованные работы автора могут служить в качестве учебных пособий для студентов психологических факультетов университетов и педагогических вузов, а также для создания новых психологических словарей и энциклопедий, компьютерных баз знаний и данных по психологии.

8. Аprobация работы

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на объединенном заседании кафедры эргономики Московского государственного института радиотехники, электроники и автоматики (технического университета) и кафедры психологии Международного университета природы, общества и человека "Дубна".

Материалы и результаты исследования докладывались на нескольких научных конференциях, в частности:

1. Доклад на III конференции "Legado historico-cultural. Vigencias y perspectivas de la obra de L.S.Vigotsky" (Гавана, Куба, 1-5 ноября 1999 г.): "The problem of external and internal in the context of the cultural historical psychology" (совместный доклад с В.П. Зинченко).

2. На Эльконинских чтениях 2000 г. (совместный доклад с В.П.Зинченко) в Психологическом институте РАО.

3. В двух докладах на 49-й научно-технической конференции МИРЭА 2000 г. на секции эргономики и психологии.

Результаты работы частично использовались в отчетах по научно-исследовательской теме "Концепция расширения фактографической базы культурно-исторической психологии" (грант РФФИ 96-06-80313).

Содержание диссертации отражено в 20 публикациях, включая монографию "Логико-семантический анализ концепции Л.С. Выготского" (Самара, 1998; 6 п.л.).

9. Структура и объем диссертации

Текст диссертации включает: введение, шесть глав, заключение, список цитированной литературы (214 наименований, из которых 27 на иностранных языках), приложение, 4 рисунка. Объем диссертации составляет 324 стр.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение

Во введении диссертационной работы обосновывается актуальность и научная новизна исследования; формулируются цели, задачи, гипотезы и описывается метод исследования; определяются положения, выносимые на защиту, приводятся данные о практическом значении и апробации ее материалов.

Глава 1. Определение структуры и тезауруса концепции Л.С. Выготского

Первая из решавшихся задач состояла в том, чтобы найти *аутентичный структурный принцип*, то есть принцип, который в более или менее явной форме вводился самим Л.С. Выготским. Мы вправе его искать, поскольку имеем дело с работами не только выдающегося теоретика и экспериментатора, но и действительно глубокого методолога психологической науки с системным стилем мышления.

На основании изучения опубликованных работ Л.С. Выготского можно выделить два возможных варианта. Первый вариант опирается на содержащееся в работе "История развития высших психических функций" указание трех основных понятий: высшей психической функции, культурного развития поведения и овладения собственными процессами поведения. Второй вариант представлен, например, в работе "Орудие и знак в развитии ребенка", где **намечены** следующие четыре аспекта или раздела концепции:

- А. разнообразие (систематика) психических функций и форм поведения;
- В. структура (строение) высших психических функций;
- С. функциональный анализ;
- Д. "история" развития высших психических функций (в фило- и, главным образом, онтогенезе).

Таким образом, на данный момент правомерно с большой степенью уверенности идентифицировать два раздела концепции Л.С. Выготского (В,Д). Это не закрывает перспективу реконструировать другие два раздела. Однако пока такая реконструкция не осуществлена, уверенно говорить о четырех разделах (А,В,С,Д) можно в другом смысле – в смысле разделов (аспектов) понятийно-терминологической системы Л.С. Выготского. Главный итог всего исследования состоит в том, что к двум уже известным разделам концепции

Л.С. Выготского добавляются еще два – систематика психических функций и форм поведения (А) и функциональный анализ (С).

По каждому из выделенных разделов сформированы блоки терминов, используемых Л.С. Выготским. Построение тезауруса основывалось на детальном текстуальном анализе всех включенных в него терминов. Для удобства используется алфавитно-тезаурусный способ упорядочения терминов и не более чем трехуровневая глубина деления понятия. Ниже приводится созданный нами тезаурус концепции Л.С. Выготского.

Тезаурус концепции Л.С. Выготского

<i>1. Систематика форм поведения и функций</i>	
	1. Высшая психическая функция в широком смысле
<виды>:	(1) Внешняя (экстрапсихическая) функция, в том числе рудиментарная психическая функция
	(2) Внутренняя (интрапсихическая) функция
<виды>:	а) спонтанного типа
	б) произвольного типа (=высшая психическая функция в узком смысле)
	2. Высшая форма поведения
<виды>:	(1) Социальная
	(2) Индивидуальная (=высшая психическая функция в широком смысле)
	3. Культурная форма поведения
<виды>:	(1) Социальная (=интерпсихическая функция)
<виды>:	а) примитивная
	б) высшая (см. Высшая форма поведения)
	(2) Индивидуальная
<виды>:	а) примитивная
	б) высшая (см. Высшая форма поведения)
	4. Натуральная форма поведения (=реактивное поведение)
	5. Элементарная психофизиологическая функция

<i>II. Структура (строение) высших психических функций</i>	
	1. Задача и цель
	2. Знак как психологическое орудие (стимул-средство)
<виды>:	(1) Внешний знак
	(2) Внутренний знак
	3. Значение
<виды>:	(1) Значение слова
<виды>:	а) предметная отнесенность (денотативное значение)
	б) сигнификативное значение (в том числе понятие)
	в) внутренняя форма (этимологическое значение)
	г) смысл
	(2) Предметное значение в восприятии
	(3) Функциональное значение орудий и знаков
	(4) Значение или смысл ситуации
	4. Опосредствование (опосредствующая деятельность)

<виды>:	(1) Создание и употребление орудий
	(2) Создание и употребление знаков (сигнификация)
	5. Отношение высших психических функций к мозгу
	6. Психологическая (функциональная) система
<свойства>:	(1) Единство высшего и низшего ("снятие")
	(2) Межфункциональные связи
	7. Строение сознания
<виды>:	(1) Системное
	(2) Смысловое

III. Функциональный анализ

	1. Отношение психических функций к личности
<виды>:	(1) Осознание (рефлексия, интроспекция, самосознание, интеллектуализация)
	(2) Произвольность (овладение, самоовладение)
	(3) Реактивность
	(4) Спонтанность
	2. Функция знаков
<виды>:	(1) Волевая (функция самоовладения, автостимуляции, саморегуляции)
	(2) Индикативная (функция указания)
	(3) Интеллектуальная (функция мысленного моделирования)
	(4) Коммуникативная (функция общения)
	(5) Магическая
	(6) Мнемотехническая
	(7) Номинативная (функция наименования)
	(8) Отражающая
	(9) Планирующая
	(10) Регулирующая (регулятивная, командная)
	(11) Сигнификативная
	(12) Социализирующая (функция вхождения в культуру)
	(13) Эмоционально-экспрессивная

IV. История развития высших психических функций

	1. Вращивание (интериоризация)
<виды>:	(1) По структурному типу
	(2) По типу шва
	(3) Целиком
	2. Закон развития высших психических функций
<виды>:	(1) Закон опосредствования
	(2) Закон социогенеза
	(3) Закон вращивания
	(4) Закон осознания и овладения
	3. Развитие высших психических функций (социогенез)
<виды>:	(1) В онтогенезе
	(2) В филогенезе (историческом филогенезе)
<свойства>:	(1) Переход от низшего к высшему
	(2) Новообразование
	(3) Дифференциация и интеграция
	(4) Целостность (системность)
	(5) Замещение функций
	(6) Зона ближайшего развития
	(7) Неравномерность, скачкообразность
	(8) Гетерохронность
	(9) Социализация и индивидуализация

	4. Теоретическая схема стадий культурного развития ребенка
	5. Фактор развития (в том числе движущие силы развития, источники развития, предпосылки)
<виды>:	(1) Деятельность (игра, учение, общение, труд)
	(2) Идеальная форма (образец)
	(3) Интерес
	(4) Коллектив
	(5) Личность (субъекта развития)
	(6) Наследственные предпосылки развития (задатки)
	(7) Обучение
	(8) Подражание
	(9) Противоречие
	(10) Социальная ситуация развития
	(11) Требования, задачи

В работе проводилась количественная оценка сложности всего тезауруса и его разделов с помощью показателя, описанного Ю.А. Шрейдером (1971). Данный показатель имеет только положительные значения и возрастает (без ограничений) вместе с количеством уровней и ветвистостью дерева (подробности вычислений представлены в приложении диссертации). Для всего тезауруса показатель сложности составил 1420. Показатели сложности каждого из четырех разделов оказались равны: 138; 241; 242 и 419 (в порядке следования разделов в тезаурусе). Легко видеть, что самым сложным разделом является последний, генетический, раздел, что вполне согласуется с общим смыслом анализируемой концепции.

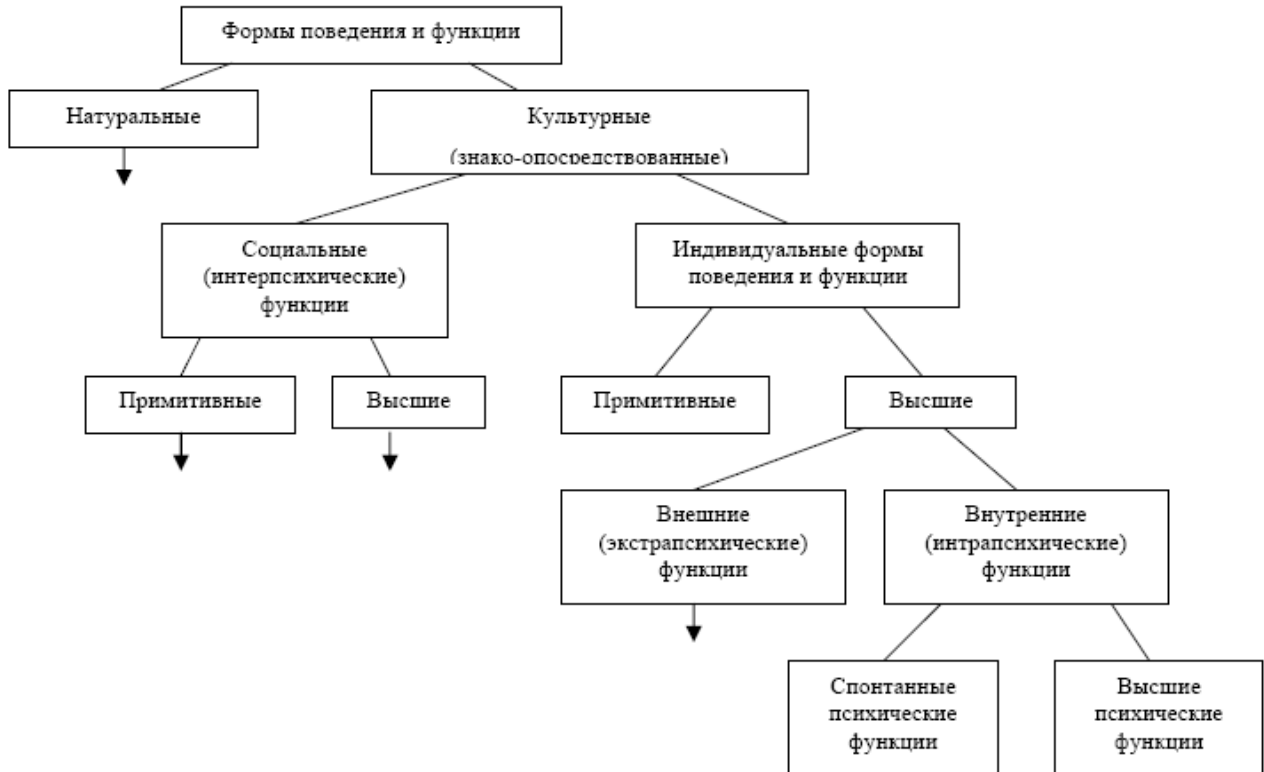
В последующих главах представлены полные результаты проведенного логико-семантического анализа опубликованных текстов Л.С. Выготского по всем четырем разделам концепции и тезауруса. Следует заметить, что построенный тезаурус не отражает всей сложности реконструированной концепции. В ряде случаев результаты логико-семантического анализа позволяли строить более глубокие и сложные классификационные схемы, которые правомерно рассматривать как развитие концепции Л.С. Выготского.

Глава 2. Систематика психических функций и форм поведения

Во второй главе описываются результаты логико-семантического анализа основных семантических единиц, отнесенных к первому разделу понятийно-терминологической системы Л.С. Выготского. Для удобства поиска все термины размещены в алфавитном порядке; для каждого из них составлена логико-семантическая характеристика. Основное внимание уделялось анализу многозначности терминов, диагностике необходимости их семантического уточнения и решению соответствующих логико-семантических задач с учетом их системного характера. Главная цель состояла в том, чтобы построить классификационную схему терминов и понятий, которая реконструирует

иерархическую структуру понятий о формах поведения и психических функциях, представленных в концепции Л.С. Выготского.

Полученные результаты логико-семантического анализа позволили реконструировать довольно сложную систему понятий о формах поведения и психических функциях, которая представлена в виде многоярусной классификационной схемы:

Осуществлена также количественная оценка сложности этой схемы с помощью показателя, описанного Ю.А. Шрейдером (1971). Показатель сложности составил 84, а с учетом различения форм натурального поведения показатель сложности равен 114.

Кроме того, обоснована необходимость целого ряда понятийных различений, терминологических перешифровок и избавлений от синонимии. Перечислим основные пункты этого ряда.

1. Подтверждена необходимость различение высших психических функций в узком и широком смыслах (это различение эксплицитно представлено в работах самого Л.С. Выготского).

2. Обоснована необходимость различения двух форм интерпсихической функции - примитивной и высшей, различаемых главным образом с точки зрения генетической характеристики средств коммуникации (средства доречевой и речевой коммуникации).

3. Предложено выделить в составе примитивных и высших интерпсихических функций два варианта: позиционно-пассивная и позиционно-активная интерпсихические функции.

4. Крайне важным признано различение двух форм интрапсихической функции – спонтанной и произвольной. Только последняя, по мысли Л.С. Выготского, может быть названа высшей психической функцией в узком смысле. Различение спонтанной и произвольной функций по смыслу аналогично и отчасти эквивалентно различению операций и действий в психологической теории деятельности А.Н. Леонтьева.

5. Признана целесообразность терминологической "перешифровки" (в зависимости от контекста) "примитивной формы поведения" в "высшую форму поведения". Это связано с тем, что, как удалось показать, в работах Л.С. Выготского термин "примитивная форма поведения" в различных контекстах варьирует по своему значению от натуральных до высших форм поведения.

6. Предложено устранить синонимию, во-первых, терминов "культурная форма поведения" и "высшая форма поведения"; во-вторых, – "натуральная форма поведения" и "примитивная форма поведения".

7. Показано, что при интерпретации текстов Л.С. Выготского недопустимо отождествлять значение терминов "элементарная психофизиологическая функция" и "элементарная функция". Последний термин имеет более широкое значение, он может относиться и к достаточно сложным процессам, входящим в структуру процесса решения задачи.

Глава 3. Понятия структуры и функции в концепции Л.С. Выготского

Представленные в данной главе результаты логико-семантического анализа свидетельствуют о многозначности терминов "структура" и "функция" в текстах Л.С. Выготского.

1. Установлено, что в анализируемой концепции говорится о функциональных структурах (единицах системного строения сознания), о семантических структурах (единицах смыслового строения сознания), о мозговых структурах ("функциональных органах", в терминах А.Н. Леонтьева) и структуре возраста.

Кроме того, в качестве синонимов термина "структура" Л.С. Выготский нередко использовал такие термины как "строение" и "система".

2. Доказано, что к единицам смыслового строения сознания Л.С. Выготский относил не только значения (обобщения), но и аффективное отношение человека к действительности, представленной в значениях.

3. Сделан вывод, что во избежание путаницы необходимы уточнения в названиях видов анализа: вместо двусмысленного термина "структурный анализ" предлагаются термины "структурно-функциональный анализ" и "структурно-семантический анализ" сознания.

4. Важные уточнения предложены к интерпретации термина "функция" в работах Л.С. Выготского. Обоснована, в частности, необходимость различения процессуального и атрибутивного значений термина "функция". Определено содержание третьего раздела концепции Л.С. Выготского: оно связано, во-первых, с анализом многочисленных функций знаков и, во-вторых, с такими функциональными свойствами психических процессов, которые характеризуют их отношение к личности, а именно – осознание, произвольность, спонтанность и реактивность.

5. Полученные результаты создают концептуальную основу для реконструкции содержания двух разделов концепции Л.С. Выготского: "Структура (строение) высших психических функций" и "Функциональный анализ".

6. В этой же главе изложены результаты сопоставления представлений Л.С. Выготского о структуре и функции с аналогичными представлениями, которые разрабатываются в современной когнитивной психологии. Сделан вывод о том, что в концепции Л.С. Выготского имеются все аналоги принципиальных компонент современных моделей памяти: память как психофизиологическая функция соответствует понятию хранилища, память как опосредствованная психическая функция – понятию управляющего процесса, совокупность (в частности, система) значений – собственно хранимой информации.

Глава 4. Структурный анализ высших психических функций

В четвертой главе подробно проанализированы сложные представления Л.С. Выготского о знаках и значениях, их роли в структуре высших психических функций. Показана необходимость создания классификации знаков как психологических орудий; определены требования к будущей классификации – в отличие от существующих классификаций, ориентированных на семантические и синтаксические свойства, требуется классификация на основе психопрагматических (функционально-генетических) свойств знаков. Доказывается, что существующее в критической литературе представление о формалистическом понимании Л.С. Выготским знака на раннем этапе развития его концепции не имеет под собой оснований. Знак понимался Л.С. Выготским близко к тому, как его понимали А.А. Потебня и Ф. Соссюр. В более поздний период концепция вербального знака была расширена за счет дифференциации значений (предметная отнесенность и сигнификативное значение), а также выделения смысла. При теоретическом анализе проблемы смысла (смысловых единиц сознания) в концепции и текстах Л.С. Выготского обнаруживается большая роль понятия контекста, включающего мотивационно-потребностную сферу и осознаваемую человеком предметную ситуацию. Совершенно неожиданно установлено практически полное совпадение представлений Л.С. Выготского о смыслообразующей роли контекста с двумя семиотическими аксиомами А.Ф. Лосева – «аксиомой контекста» и «аксиомой символа».

Детальный анализ понятия «значение» в текстах Л.С. Выготского позволяет сделать вывод о том, что это понятие шире традиционного семиотического понятия. Значения не ограничиваются только знаками и даже артефактами, но приписываются всем объектам, входящим в осознанный мир человека. Проанализированы взгляды Л.С. Выготского по всему комплексу значений: вербальные значения, предметные значения в восприятии, функциональные значения орудий, значения и смыслы ситуаций. Особый интерес представляет вопрос о соотношении критериев сигнификации и орудийности в контексте проблемы антропогенетической грани между человеком и его животными предками. Выполненный анализ позиции Л.С. Выготского позволяет предположить валидность обоих критериев, так как оба типа опосредствования нуждаются друг в друге с самого начала человеческой истории, которое, как предполагается, знаменуется использованием технических средств в процессах общения.

Структурно-функциональный анализ высших психических функций образует неразрывную связь со структурно-семантическим анализом сознания. Их разработка требует междисциплинарного подхода, интегрирующего психологическое знание с двумя крупными экстрапсихологическими областями знания: с одной стороны, семиотикой, лингвистикой, этнографией и другими гуманитарными науками; с другой стороны – с нейробиологическими науками.

Поэтому содержание структурного раздела концепции Л.С. Выготского отличается грандиозной сложностью и междисциплинарным составом понятий и терминов.

Составной частью высшей психической функции являются не только интериоризированные знаковые средства и алгоритмы их применения, но и психологические задачи (цели). На этом основании можно сделать *вывод, что высшие психические функции являются частным случаем действий в понимании А.Н. Леонтьева*. Исследование структуры высших психических функций основано на принципе единства низшего и высшего, который, как нами установлено, в концепции Л.С. Выготского выражается в трех положениях: а) низшее – основа (фундамент) высшего; б) высшее разложимо на элементы низшего уровня; в) свойства и законы высшего не сводимы к свойствам и законам низшего (антиэлементаризм, или антиредукционизм). Разработана простая схема логико-семантических отношений понятий и терминов, в которых описывается строение сознания в концепции Л.С. Выготского (см. рис.):

Один из главных выводов по логико-семантическому анализу структурного раздела концепции Л.С. Выготского состоит в том, что этот раздел ни в коем случае нельзя признать плохо разработанным.

Представленные в данной главе результаты логико-семантического анализа убеждают в том, что Л.С. Выготский сделал немало в структурном разделе

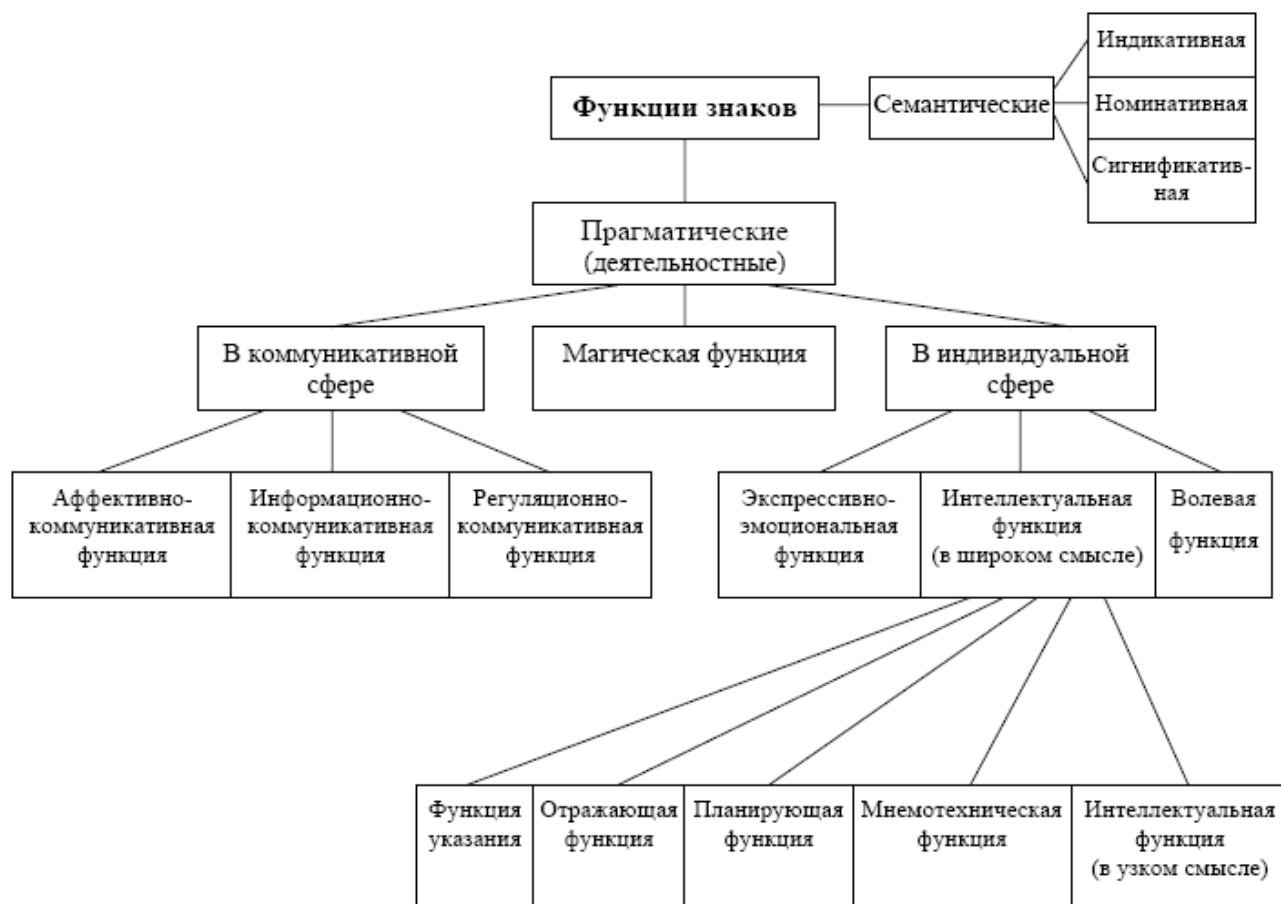
своей концепции и вполне можно говорить, что он заложил прочный фундамент для дальнейших работ нескольких поколений исследователей. На наш взгляд заслуживает доверия оценка А.Р. Лурия: "Существенным вкладом советской психологической науки в учение о сознании является сформулированное Выготским положение о *смысловом и системном строении сознания* и тесно связанная с ним мысль о его постепенном и непрерывном развитии" (Лурия А.Р., 1970).

Глава 5. Функциональный анализ

Глава 5 описывает реконструкцию целого раздела понятийно-терминологической системы концепции Л.С. Выготского, который никогда прежде не только не анализировался, но даже и не выделялся в целом виде. Это дало возможность выявить ряд новых внутренних взаимосвязей между базисными понятиями концепции, выделить на порядок больше функций знаков (по сравнению с тем количеством, которое выделялось ранее исследователями творчества Л.С. Выготского).

С помощью логико-семантического анализа обнаружена полисемия многих базисных терминов, например, «осознание», «овладение», «волевая функция» и «интеллектуальная функция» знаков и др. В частности, доказывается, что термин "осознание" в работах Л.С. Выготского встречается как в широком смысле, так и в более узком (близком к понятию "рефлексия"). С учетом этого различия можно вывести следующую закономерность в последовательности осознания: сначала осознаются (здесь "осознание" в широком смысле) внешние предметы и действия с ними, затем внешние символические действия, затем внешне опосредствованные психические функции (внимание, память), затем внутренне опосредствованные психические функции (здесь уже имеется в виду рефлексия), причем последними осознаются мыслительные процессы. При анализе контекстуальных значений термина "овладение" также возникает необходимость разделить овладение в двух аспектах: овладение знаково опосредствованным способом решения задачи и овладение как переход к рефлексивно-волевому модусу процесса решения. Это различие учитывается в дальнейшем при классификации функций знаков, с ним согласуется деление функций знаков на волевую (саморегуляция) и интеллектуальную в широком смысле. Не нашло подтверждения, можно сказать, общепринятое положение, которое приписывает Л.С. Выготскому представление о строгой последовательности возникновения семантических функций речи: индикативная, номинативная и сигнификативная функции. В частности, поставлено под сомнение представление о фазе чисто индикативной функции речи.

На основе объединения результатов многочисленных микроанализов значений терминов «функционального раздела» концепции Л.С. Выготского, построена следующая классификационная схема функций знаков (см. рис.):

Показатель сложности данной классификации составил 166, что почти в два раза превосходит показатель сложности классификационной схемы форм поведения и психических функций. Полученные результаты, с одной стороны, несомненно, свидетельствуют о недооценивавшейся сложности и глубине концепции Л.С. Выготского; с другой стороны, они отчетливо указывают на необходимость продолжения исследований, направленных на интеграцию всех разделов концепции в единое целое.

Глава 6. История развития высших психических функций

В данной главе рассмотрены результаты логико-семантического анализа генетического раздела тезауруса концепции Л.С. Выготского. Для удобства поиска все термины размещены в алфавитном порядке и для каждого из них составлена логико-семантическая характеристика. Основное внимание уделялось анализу многозначности терминов, диагностике необходимости их семантического уточнения и решению соответствующих логико-семантических задач с учетом их взаимосвязанного характера. Главная цель состояла в том,

чтобы построить новую схему стадий развития высших психических функций, согласованную с результатами, представленными в разделе "систематика психических функций и форм поведения".

1. При обсуждении понятия зоны ближайшего развития обращено внимание на определенное сходство этого понятия с идеей, которую в 1930 г. в общей форме сформулировал педолог А.С. Залужный.

2. Вопреки утверждениям ряда авторов, в работах Л.С. Выготского нет единого понятия интериоризации и нужно учитывать два значения: широкое и узкое. (Высказывается мнение о целесообразности их терминологического различения с помощью терминов "интериоризация" и "вращивание".)

3. Как и в случае понятия "интериоризация", аналогичное различение широкого и узкого значения требуется для понятия "интеллектуализация".

4. Принципиально важным является вывод о том, что интериоризация (и вращивание) является необходимым, но недостаточным условием формирования собственно высших психических функций.

5. Необходимо отличать знаковые средства, которые включены в экстрапсихические функции и подвергаются интериоризации (вращиванию), от тех средств, благодаря которым интрапсихическая функция осознается (рефлексируется) и становится произвольной (овладение, интеллектуализация). До сих пор подобного деления не проводилось, хотя оно имплицитно содержится в работах Л.С. Выготского.

6. Многие из того, что в работах Л.С. Выготского полагается бесспорным и очевидным, на самом деле требует уяснения и дополнительного анализа. Это касается ключевых положений психологической концепции Л.С. Выготского. Особенно наглядно данное утверждение иллюстрируется на примере вопроса о том, сколько стадий в развитии психической функции выделял Л.С. Выготский? Чаще всего он придерживался четырехстадийной схемы, реже – трехстадийной. Однако проведенный логико-семантический анализ работ Л.С. Выготского дал основание утверждать, что имплицитно в них содержится, по крайней мере, 7 стадий на пути формирования собственно высших психических функций:

- 1-я стадия – натуральная функция,
- 2-я стадия – примитивная (доречевая) интерпсихическая функция,
- 3-я стадия – высшая интерпсихическая функция,
- 4-я стадия – стадия наивной психологии (она же – магическая),
- 5-я стадия – экстрапсихическая функция,
- 6-я стадия – спонтанная интрапсихическая функция,
- 7-я стадия – произвольная интрапсихическая функция (или высшая психическая функция в узком смысле).

Кроме того, внутри второй и третьей стадий (интерпсихических функций) необходимо выделять две подстадии:

- а) позиционно-пассивная и
- б) позиционно-активная интерпсихическая функция.

7. Проведен также детальный анализ взглядов Л.С. Выготского о факторах развития. Констатировано, что, с одной стороны, его представления о факторах развития отличаются большой сложностью; с другой стороны, его многочисленные идеи, разбросанные по разным работам, не были им полностью синтезированы в единой схеме: он не довел разработку этой схемы до нужной полноты и логической ясности.

Тем не менее уверенно можно утверждать, что самым главным и мощным фактором психического развития Л.С. Выготский считал деятельность (еще точнее сказать: разные виды деятельности); при этом особенно важное значение он придавал различным видам совместной деятельности. С этим пониманием согласуется, во-первых, идея Л.С. Выготского об интерпсихических функциях как начальных этапах развития высших психических функций, и, во-вторых, его широкая трактовка психического развития человека как результата взаимодействия наличных и идеальных форм; подразумевается, что носителями идеальных форм являются более компетентные партнеры по совместной деятельности.

8. Подтвержден общий методологический вывод, что при изложении взглядов Выготского требуются как тщательные реконструкции разных значений одних и тех же терминов, так и терминологические перешифровки. Под последними имеется в виду не изменение смысла, не толкование, а замена одних терминов на другие на основе бережного выяснения и сохранения авторского, аутентичного значения.

Заключение

В заключении подводятся итоги исследования, делаются следующие выводы:

1. Показано, что понятия и термины концепции Л.С. Выготского могут быть структурированы и тем самым предварительно систематизированы на основе представления о четырех разделах: систематика психических функций, структурный, функциональный и генетический разделы. Следует подчеркнуть, что успешному осуществлению логико-семантического анализа во многом способствовало то, что на его ранних этапах была выявлена именно аутентичная логическая структура концепции. Ни один из выделенных разделов не оказался пустым или заметно неполным.

2. Реконструированная понятийно-терминологическая система (тезаурус) Л.С. Выготского отличается чрезвычайно большой сложностью. (Для оценки сложности применялся количественный показатель, “технические” подробности вычисления приводятся в приложении к диссертации.)

В то же время подтвердилась гипотеза о том, что терминологическая и понятийная системы Л.С. Выготского довольно плохо согласованы и взаимосвязаны. Об этом свидетельствуют многочисленные обнаруженные факты полисемии и синонимии.

3. Задачу классификации (систематики) форм поведения и функций Л.С. Выготский оставил без явного решения (см. также: Зинченко В.П., 1981), но его многочисленные работы содержат достаточный объем информации для того, чтобы практически полностью и непротиворечиво реконструировать эту часть концепции (глава 2).

Главный результат состоит в том, что с помощью логико-семантического анализа построена классификационная схема психических функций и форм поведения, представленных в концепции и работах Л.С. Выготского. В данной схеме учтены результаты семантической коррекции и дифференциации целого ряда терминов: "интерпсихическая функция", "натуральные", "культурные" и "примитивные формы поведения", "интрапсихическая функция" и т.д. Обоснована целесообразность использования таких терминов как "экстрапсихическая функция" и "спонтанная функция".

4. При логико-семантическом анализе структурного и функционального разделов (главы 3, 4, 5) большие сложности возникли в связи с многозначным употреблением терминов "структура" и "функция" в работах Л.С. Выготского. По этой причине в пределах одного раздела объединяются термины и понятия, относящиеся к разным проблемам, и, кроме того, затрудняется выявление критерия для дифференциации функционального и структурного анализов психических функций и сознания в целом. Отчасти возникающие трудности снимаются различением понятий «структурный анализ», «структурно-функциональный анализ», «структурно-семантический анализ» и «функциональный анализ».

5. Некоторые термины могут быть отнесены одновременно к двум разделам. Все случаи "двойного гражданства" терминов заслуживают специального анализа, поскольку за ними стоят не ошибки и просчеты, а объективное сходство и тесные связи изучаемых явлений. Во-первых, общие термины и понятия выявляются в генетическом и функциональном разделах. Например, "осознание", "овладение", "интеллектуализация" трактуются Л.С. Выготским то как генетические процессы, то как свойства уже сформированных процессов (функций).

Во-вторых, есть общие и взаимосвязанные понятия в генетическом анализе и анализе структуры сформированных функций (структурный раздел). В частности, проблема соотношения высшего и низшего может рассматриваться как в генетическом плане, так и в плане актуального взаимодействия разных уровней психологической системы. Аналогично, понятие замещения функций выражает и факт структурного разнообразия способов решения одинаковых задач, и закономерность развития, состоящую в росте этого разнообразия.

6. Наиболее разработанной частью концепции необходимо признать генетический раздел. Его вполне можно считать ядром концепции Л.С. Выготского и притом самым сложным. В той или иной степени все другие разделы прочно связаны с ним и в каком-то смысле являются его дериватами. Удивляться этому не приходится, поскольку именно такой результат предопределен методологическим подходом Л.С. Выготского с его явным предпочтением методов генетического исследования структурно-функциональных проблем.

7. В задачи данной работы не входило рассмотрение эмпирической валидности концепции Л.С. Выготского. Нам важно было понять эту концепцию, так сказать, изнутри, уяснить ее устройство и внутреннюю согласованность. В результате этой работы достаточно успешно реконструированы и реставрированы некоторые запутанные или недостаточно прописанные Л.С.Выготским детали его концепции, что позволило "отфильтровать" неадекватные интерпретации и ошибки критиков, а также показать основания их "эвратической логики".

Сформулированные во Введении задачи в основном решены. Представленный в главе 1 тезаурус является достаточно полным, он позволяет воочию убедиться в сложности и междисциплинарности концепции Л.С. Выготского, в ее внутренней согласованности и содержательности. Выполненная работа убедительно показывает плодотворность и необходимость логико-семантического анализа как метода систематизации теоретических представлений Л.С. Выготского.

Принимая во внимание полученные результаты логико-семантического анализа текстов Л.С. Выготского, и с учетом обширной критической литературы по концепции Л.С. Выготского в Заключение обосновывается положение о том, что эта концепция сохраняет мощный эвристический потенциал для многих отраслей современной психологии и крупных междисциплинарных направлений современной науки. Общеизвестно, что в настоящее время творческое наследие и биография Л.С. Выготского вызывают грандиозный интерес среди психологов всего мира (см., напр.: Тутунджян О.М., 1983; 1989; Cole M., 1995; Toulmin S., 1978). Особенно глубокие исследования творчества Л.С. Выготского систематически публикуют Р. Ван дер Веер, Я. Вальсинер, Дж. Верч и М. Коул. Этот перечень можно долго продолжать, если включить в него многочисленных сторонников идей Л.С. Выготского в нашей стране.

Однако когда говорится об эвристичности концепции Л.С. Выготского, то имеется в виду не просто авторитет и известность Л.С. Выготского. Необходимо убедиться в том, что работы Л.С. Выготского изучаются с целью реального применения его идей на переднем фронте науки и творческой практики, а не только ради исторического интереса. Это, в частности, означает, что с именем и идеями Л.С. Выготского связываются проекты новых исследований,

направлений и подходов в науке будущего. Кроме того, с эвристичностью тесно связана и даже пересекается такая характеристика как устойчивость к критическим атакам. Теории и гипотезы, которые кладутся в основание новых исследований, направлений и подходов, обычно проходят через критическое чистилище. Лишь устойчивые к критике теории имеют шанс продолжить свое существование в науке.

Одной из свежих иллюстраций эвристичности концепции Л.С. Выготского может служить книга американского психолога М. Коула "Культурно-историческая психология: наука будущего" (1997). Проведя достаточно глубокий и масштабный анализ истории культурной психологии (в том числе кросс-культурной) и доказав, что она находится в состоянии глубокого кризиса, автор обосновывает возможность и перспективность создания нового проекта культурной психологии на основе культурно-исторической психологии Л.С. Выготского и его ближайших коллег – А.Р. Лурия и А.Н. Леонтьева. К сожалению, предложенный М. Коулом проект культурно-исторической психологии недостаточно использует главную идею концепции Л.С. Выготского – идею развития (Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П., 2000), но и это обстоятельство как раз свидетельствует о богатых резервах эвристического потенциала концепции Л.С. Выготского.

Сегодня Л.С. Выготский оказался более современным автором, чем многие современные авторы. Его идеи созвучны новейшим проблемам и дискуссиям в когнитивной психологии и когнитивной науке. Одна из причин беспрецедентной популярности Л.С. Выготского среди когнитивистов лежит на поверхности: "если сознание снова входит в моду в когнитивной науке, то это же должно произойти и с Выготским" (Frawley W., 1997). За поверхностью скрываются и более глубокие причины: прежде всего то, что Л.С. Выготский намного опередил свое время. Как заметил У. Фроли, "параллели между Выготским и современными теоретиками поразительны"; "выготскианская когнитивная наука находится в полном согласии с компьютерно-инженерными объяснениями, которые образуют основной поток когнитивной науки" (Frawley W., 1997).

Не меньший прагматический интерес в отношении работ и идей Л.С. Выготского проявляют зарубежные специалисты в таких смежных областях, как возрастная и педагогическая психология, дефектология и специальное обучение. Голландский психолог Р. Ван дер Веер убедительно показал, что теория Л.С. Выготского "еще релевантна современным исследованиям в возрастной (developmental) психологии" (Van der Veer R., 1986). По мнению дефектолога Петера Эванса, "идеи Выготского создают основу для весьма полезного подхода к пониманию ряда ключевых для настоящего времени проблем, связанных с практикой специального обучения" (Evans P., 1993).

В то же время нельзя не заметить, с какими трудностями, а иногда и ошибками, достигается и продвигается понимание работ Л.С. Выготского. В ходе исследования были обнаружены и проанализированы десятки примеров более или менее грубого непонимания, а иной раз и искажения основных положений этих работ. Однако критическая литература, посвященная теории Л.С. Выготского, в целом тоже доказывает тезис об эвристичности этой теории, поскольку демонстрирует, нередко вопреки явной интенции авторов, превосходную устойчивость концепции к попыткам обнаружить в ней принципиальные противоречия и другие существенные недостатки.

Справедливости ради, следует признать, что тексты Л.С. Выготского дают богатую пищу для самых противоречивых толкований. Однако при конкретном логико-семантическом анализе нередко выясняется, что нельзя поспешно приписывать противоречия самому Л.С. Выготскому. Причина многих противоречивых толкований и ошибочных заключений заключается в том, что не учитываются существенные расхождения между терминологической и понятийной системами Л.С. Выготского, особенно факты скрытой многозначности (полисемии). Единственным кардинальным средством устранения и предотвращения ошибочного понимания текстов Л.С. Выготского является реконструкция понятийно-терминологической системы его концепции с устранением отмеченных недостатков. Эту задачу мы и пытались решить.

В данной работе удалось показать, что понятийно-терминологическая система Л.С. Выготского отличается чрезвычайно большой сложностью. Игнорирование этого обстоятельства в критических исследованиях не может не приводить к чудовищным искажениям его идей, тогда как учет его, напротив, создает благоприятные возможности для неожиданных открытий в работах Л.С. Выготского нового содержания. Сам Л.С. Выготский неоднократно делал предупреждения о том, что его концепция многое упрощает, и считал совершенно несправедливыми упреки критиков за то, что он, напротив, все слишком усложняет.

Проведенный логико-семантический анализ подтверждает высказывание Д.Б. Эльконина (1989) о том, что внутренний и целостный скелет концепции Л.С. Выготского скрыт за Монбланом конкретных фактов и требуется большая работа по его раскрытию. Решение этой задачи позволит глубже разобраться в богатом творческом наследии Л.С. Выготского и тем самым более полно использовать его мощный эвристический потенциал для развития современной психологии. И не столь важно, создал или не создал Л.С. Выготский завершенную психологическую систему (сколько их было в истории психологии!), он сделал значительно больше: его система продолжает существовать и стимулировать развитие психологии. Именно в концепции Л.С. Выготского, как считают венгерские психологи Л. Гараи и М. Кёчки (1996), западноевропейские и американские психологи увидели потенциальные

возможности "для интеграции различных направлений психологии" и альтернативу шизофрении, царящую в современной психологии. И свою главную задачу мы видели вовсе не том, чтобы облечь концепцию Л.С. Выготского в некую ригидную, формализованную схему, свести ее к твердому перечню "основных положений", "принципов" или так называемых "рациональных зерен". Более важной нам представляется задача поиска средств дальнейшего продвижения в изучении и понимании трудов Л.С. Выготского, поскольку их изучение является великолепной школой мысли, в которой не только приобретаются понятия, идеи и факты, но и осваиваются приемы, методы, навыки адогматического, творческого, системного, междисциплинарного и живого научного мышления.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Человек? Это мы не проходили // Человек, 1990, N 5, с. 70-77. (В соавторстве с В.П.Зинченко.)
2. Проект программы курса "Человек и общество". Ч. 1. "Человек" // Пре-подавание истории в школе, 1990, N 4, с. 128-134.
3. "Человек и общество". Учебная программа курса. Ч. 1// "Человек и общество". Варианты учебных программ курса для средних общеобразовательных школ и профтехучилищ. М.: Гособразование, 1991, с. 3-17.
4. Первые уроки по курсу "Человек и общество". М.: Методический центр культурно-исторической антропологии, 1992.- 79 с. (В соавторстве с И.А.Мещеряковой.)
5. Ролевые игры в курсе "Человек и общество". Ч. 1. М.: Методический центр культурно-исторической антропологии, 1992.- 36 с. (В соавторстве с И.А.Мещеряковой.)
6. Ролевые игры в курсе "Человек и общество". Ч. 2. М.: Методический центр культурно-исторической антропологии, 1992.- 39 с. (В соавторстве с И.А.Мещеряковой.)
7. Введение в человекознание. М.: РГГУ, 1994.- 320 с. (В соавторстве с И.А.Мещеряковой.)
8. Психологизм // Психологический словарь. Под ред. В.П.Зинченко и Б.Г.Мещерякова. М.: Психология Пресс, 1996, с. 298-300.
9. Человекознание // Психологический словарь. Под ред. В.П.Зинченко, Б.Г.Мещерякова. М.: Педагогика-Пресс, 1996, с. 416-418.
10. Утопические размышления о гуманитарном образовании // Человек, 1996, N 6, с. 52-59.
11. Контуры человекознания // Мир образования, 1996, N 10, с. 68-70.
12. Об авторе, его книге и ее значении (Вступительная статья) // П.И.Зинченко. Непроизвольное запоминание. 2-е изд. М.: Изд-во "ИПП". Воронеж: Изд-во НПО "МОДЭК", 1996, с. 6-28.

13. Антропологизация образования как задача психологической педагогики // Воспитание духовности и альтруистического поведения московских школьников. Тезисы докладов, методические материалы и программы первой научно-практической конференции. М., 1997, с. 52-53. (В соавторстве с И.А. Мещеряковой.)
14. Психологические проблемы антропологизации образования // Вопр. психол., 1998, N 1, с. 20-31.
15. Логико-семантический анализ концепции Л.С. Выготского. Самара: Изд-во Самарского гос. пед. ин-та, 1998.
16. Логико-семантический анализ концепции Л.С. Выготского: систематика форм поведения и законы развития высших психических функций // Вопр. психол., 1999, N 4, с. 3-15.
17. Лев Выготский и Мартин Лютер – что между ними общего? // Человек, 2000, N 1, с. 171-173.
18. Л.С. Выготский и его имя // Труды ун-та "Дубна": гуманитарные и общественные науки. Вып. 1. Дубна: Междун. ун-т природы, общества и человека "Дубна", 2000, с. 51-60.
19. Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология // Вопр. психол., 2000, N 2, с. 102-116. (В соавторстве с В.П. Зинченко.)
20. Совокупная деятельность как генетически исходная единица психического развития // Психологическая наука и образование, 2000, N 2, с. 86-95. (В соавторстве с В.П. Зинченко.)